

Б. О. ДОЛГИХ

О НАСЕЛЕНИИ БАСЕЙНОВ РЕК ОЛЕНЕКА И АНАБАРА *

В споре об этнической принадлежности коренного населения бассейнов рек Оленека и Анабара в пределах Оленекского и Анабарского районов Якутской АССР выявились две противоположные точки зрения. Согласно одной из них, выдвинутой в основном лицами, побывавшими на месте, население этих районов уже по крайней мере с середины XIX в. является якутским. Придерживающиеся другой точки зрения, основанной на статистических данных и литературе XIX и начала XX в., считают население этих районов в большинстве эвенкийским (тунгусским). Первая точка зрения в основном была уже изложена в статьях И. С. Гурвича и автора этих строк, вторая — в статье П. Е. Терлецкого¹.

Главным аргументом в пользу того, что население Оленека и Анабара составляют эвенки, является ссылка на результат переписей 1897 и 1926 гг. в этих районах, согласно которым действительно большинство населения здесь эвенки (тунгусы). В основе данных переписей, по мнению П. Е. Терлецкого, лежат «субъективные (самостоятельные, личные) показания самого населения (каждого из отдельных его членов) о своем национальном состоянии как выражении своего национального самосознания». Данным И. С. Гурвича и других этнографов П. Е. Терлецкий не доверяет, так как, по его мнению, «этнографический метод исследования... дает, как правило, лишь приближенное, общее представление об этническом составе»².

Хотя сам П. Е. Терлецкий приводит далее ряд фактов, когда данные переписей были исправлены на основании указаний этнографов, он в вопросе об этнической принадлежности населения Оленека и Анабара считает, что права статистика, а ошибаются наблюдатели.

Переходя к обоснованию нашей точки зрения, прежде всего укажем на один важнейший факт, определенным образом освещающий весь вопрос. Никто, в том числе и П. Е. Терлецкий, не отрицает того, что коренное население Оленека и Анабара уже по крайней мере с середины XIX в. говорит только на якутском языке.

* Открыв на страницах журнала «Советская этнография» дискуссию по вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР и опубликовав ряд посвященных этому вопросу статей, редколлегия исходила из того, что решение этого вопроса теснейшим образом связано с разработкой общих принципов определения этнической принадлежности той или иной группы. Тема эта имеет большой общетеоретический интерес.

Материалы, приведенные в публикуемых в настоящем номере статьях И. М. Сушлова, И. С. Гурвича и Б. О. Долгих, убедительно свидетельствуют в пользу того, что коренное население бассейнов рек Оленека и Анабара в пределах Якутской АССР является якутским. — *Ред.*

¹ И. С. Гурвич, К вопросу об этнической принадлежности населения северо-запада Якутской АССР, «Советская этнография», 1950, № 4; Б. О. Долгих, К вопросу о населении бассейна рек Оленека и верховий Анабара, там же; П. Е. Терлецкий, Еще раз к вопросу об этническом составе населения северо-западной части Якутской АССР, «Советская этнография», 1951, № 1.

² П. Е. Терлецкий, Указ. раб., стр. 88.

Следует оговорить следующее обстоятельство. П. Е. Терлецкий в своей дискуссионной статье чрезвычайно расширил территорию, об этнической принадлежности населения которой идет спор. Он включил в свое рассмотрение население восточной части Таймырского национального округа Красноярского края, среди которого имеются и долганы, и обьякученные потомки русских, затундренские крестьяне. Он аргументирует свои положения также тем, что И. С. Гурвич не учитывает в составе населения Оленека и Анабара эвенков (тунгусов) Тобуйского, Жохутского, Келтятского, Кюпского и Эжанского родов, что И. С. Гурвич приводит неполные сведения о тунгусах Сологонского, Угулятского, Чордунского и Бетинского родов, и т. д. Поэтому мы должны указать, что речь идет о населении совершенно определенной территории, точно обозначенной на карте, приведенной в указанной выше статье³. Ни долганы и затундренские крестьяне, ни потомки Тобуйского, Жохутского (правильнее Джакутского, т. е. «якутского»), Келтятского, Кюпского и Эжанского (Жиганского) родов⁴ на этой территории не жили и не живут. Сологоны и угуляты в пределах территории Оленекского и Анабарского районов живут только в самой южной части Оленекского района и именно в том количестве, в каком указана их численность И. С. Гурвичем. Остальные потомки этих родов живут еще дальше на юг или юго-восток, в пределах бассейна Вилюя. Здесь же живут тоже совершенно слившиеся с якутами потомки вышеупомянутых Тобуйского, Жохутского и Келтятского родов. Что касается кюпцев и эжанцев, то они в основном сосредоточены в районе Булуна к востоку от Лены. Наконец, «тунгусы» Чордунского (Бетунского) и Бетинского родов в данных И. С. Гурвича тоже приведены в том числе, в котором они в 1926 г. обитали в пределах будущих Оленекского и Анабарского районов. Большая же часть личного состава этих родов обитала и была переписана в 1926 г. в пределах Сибирского края в качестве якутов Бетунского (Чордунского) и Бетинского родов. Это часть тех самых есейских якутов, о которых не раз упоминает П. Е. Терлецкий. Естественно, что, поскольку большая часть личного состава этих родов (наследов) была переписана в качестве якутов в Сибирском крае, то соответственно уменьшилось число «тунгусов» этих родов (наследов), переписанных в Якутской АССР. Об этом подробно сказано в моей указанной выше статье⁵.

Таким образом, упомянутые положения П. Е. Терлецкого основаны или на недоразумении или на чрезмерном расширении территории, об этнической принадлежности населения которой идет спор.

Надо сказать, что вообще расширение территориальных рамок спора на восток, юг, северо-запад ничего не меняет в существе дела, в основных выводах. Но поскольку первоначально речь шла о населении определенной территории, то мы ее и будем придерживаться.

Из числа родов (наследов), потомки которых обитают на территории Оленекского и Анабарского районов Якутской АССР, не вызывает споров, судя по статье П. Е. Терлецкого, этническая принадлежность родов (наследов) Хатыгыньского (он же Осогостохский) б. Вилюйского округа, Кангаласского и 3-го Хатылинского наследов б. Верхоянского округа⁶

³ И. С. Гурвич, Указ. раб., стр. 163.

⁴ Мы употребляем слово «род» в отношении этих групп (наследов) лишь потому, что так они называются в литературе. Фактически эти «роды» представляли собой довольно поздние образования и сами обычно состояли из нескольких родов.

⁵ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 170—171.

⁶ П. Е. Терлецкий считает, что включение в наше рассмотрение этих двух наследов «затуманивает и без того сложный вопрос». Но потомки членов этих наследов входят в Анабарский район, живут там между Оленеком и Анабаром и частью на самом Анабаре, так что не учитывать их нельзя. Усложняет вопрос не эта группа якутов, бесспорных обитателей района, о населении которого идет спор, а ссылка на отдаленных келтяки, тобуйцев и другие группы, живущие за пределами Оленекского и Анабарского районов.

и ниже-затундренских якутов б. Туруханского края (Енисейской губернии). Не вызывает споров и эвенкийское происхождение сологонов, угулятов и по крайней мере части бетинцев, хотя в отношении последних еще здесь не все ясно и само название «Бети» среди названий эвенкийских родов XVII в. в бассейнах Вилюя, Оленека и Анабара не встречается. В настоящее время, повторяем, потомки членов наслега Бети считают себя якутами, и якутами же их считает окружающее население (якуты и чириндинские и экондовские эвенки).

Таким образом, в вопросе об этнической принадлежности населения Оленекского и Анабарского районов Якутской АССР расходятся мнения лишь относительно происхождения и этнической принадлежности членов части⁷ одного рода (наслега) Бету (он же Чорду), точнее, о 35 семьях, в которых было в 1926 г. 218 человек. Всего в 1926 г. на территории современных Оленекского и Анабарского районов было учтено 1940 человек⁸. Из них 62,7% (1216 человек — хатыгыны с осогостохами, ниже-затундренские якуты, кангаласы и хатылинцы б. Верхоянского округа) считает якутами сам П. Е. Терлецкий; 26,1% (506 человек — сологоны, угуляты и бети) по про и с х о ж д е н и ю, вероятно, в основном эвенки; остальные 11,2% и составляют оленекско-анабарские якуты наслега Бету (Чорду), об этнической принадлежности которых продолжается спор.

П. Е. Терлецкий относит их к тунгусам вместе с сологонами, угулятами и бети, приводит ряд средних цифр, якобы свидетельствующих об их хозяйственном единстве, указывает, что по сравнению с якутами у этих тунгусов «сама территория их кочевания различна», и описывает эту территорию как находящуюся к югу от территории, занятой оленекскими и анабарскими якутами. Но достаточно взглянуть на упомянутую выше карту, чтобы увидеть, что в основном бетунцы (чорду) живут далеко на северо-западе, даже севернее большинства якутов Хатыгынского наслега, которые отделяют бетунцев (чорду) от сологонов и угулятов⁹. Само название наслега Бету представляет собой название старинной якутской волости, к приходу русских находившейся на правом берегу Лены, выше устья Алдана, где и в дальнейшем существовал Бетунский наслег. Мы уже упоминали, что все потомки членов наслега Бету (Чорду) в Красноярском крае (их там было в 1926 г. 501 человек) считаются и сами считают себя якутами.

Поскольку спорной остается этническая принадлежность лишь той части личного состава Бетунского (Чордунского) наслега, которая обитает в пределах Оленекского района, остановимся на этой группе населения поподробнее. Положение, что та часть членов этого «рода» (наслега), которая обитает в пределах Красноярского края, представляет собой якутов, споров не вызывает. Как правило, личный состав наслегов был однороден в этническом отношении. Поэтому, если одна часть населения наслега бесспорно является якутской, казалось бы, должна считаться якутской и другая его часть. Но П. Е. Терлецкий с этим не согласен. Он приписывает влиянию ассимиляции то обстоятельство, что члены одних и тех же наслегов в пределах Красноярского края называют себя якутами, а в Якутской АССР — «тунгусами». Конечно, предположение о том, что в Красноярском крае все 500 бетунцев (чорду) были ассимилированы якутами, а рядом в Якутской АССР 218 этих же бетунцев, связанных с первыми различными родовыми и родственными

⁷ Большая часть потомков членов этого наслега, как мы знаем, в пределах Красноярского края считается якутами, и это споров не вызывает.

⁸ Б. О. Долгих, Указ. раб., стр. 163.

⁹ В другом случае П. Е. Терлецкий помещает род Чорду в низовьях Оленека («Советская этнография», 1951, № 1, стр. 98). Этим он противоречит своему утверждению (стр. 94) о том, что тунгусы (в том числе и род Чорду) живут в верховьях и в среднем течении Оленека.

узами, остались эвенками, выглядит весьма неправдоподобно. В действительности бетунцы Красноярского края и бетунцы Якутской АССР, населяющие так называемый Кирбей¹⁰ в верховьях р. Анабара, этнографически не различаются.

Всего в 1926 г. в пределах Оленекского и Анабарского районов Якутской АССР, как мы уже указали, было 35 семей — 218 чел. Бетунского (Чордунского) наслега. Некоторых из них мы знали лично, а об этнической и родовой принадлежности других мы собирали сведения через третьих лиц. В 1935 г. мы собрали эти данные примерно о половине бетунцев (чордунцев) Кирбейского наслега Оленекского района Якутской АССР. Все они считались или считали себя якутами. Таким образом, в отношении половины оленекских бетунцев (чордунцев) мы имели возможность установить их этническую принадлежность. Очень мало вероятно, что мы «случайно» наткнулись именно на якутов и что именно остальная половина оленекских бетунцев (чордунцев) вся состоит из эвенков. Скорее можно предположить обратное, что все они якуты, как нам и говорили их сородичи и как это утверждает И. С. Гурвич, соприкасавшийся с ними и изучавший их.

С некоторыми из членов Бетунского наслега, принадлежавших к роду Чорду и являвшихся жителями Оленекского района Якутской АССР, нам пришлось познакомиться довольно близко. Таков, например, Дмитрий Степанович Чорду, в 1926 г. зарегистрированный переписью как «тунгус» рода Чорду Дмитрий Степанович Христофоров. Нам приходилось с ним много беседовать на этнографические темы, в частности о происхождении местного населения, разбирать вопросы расположения ловушек на песца (пастей) и ориентироваться в местонахождении других промысловых угодий, принадлежавших или осваивавшихся членами рода Чорду, обитавшими как в Красноярском крае, так и в Якутской АССР. Без всяких сомнений, он и самого себя и остальных своих сородичей в Кирбее в Оленекском районе считал якутами-оленеводами, а не эвенками. Другой оленекский якут Чорду Самсон Христофорович, от которого нами записано много преданий и сказок, без всяких оговорок тоже считал себя и своих сородичей на Оленеке и Анабаре якутами. Он был женат на эвенкийке Анне Лазаревне Эмидак с Чиринды, от которой нами тоже было записано несколько эвенкийских преданий и сказок. Никто на месте не сомневался в том, что сам С. Х. Чорду — якут, а жена его — эвенкийка.

Очень много преданий, сказок и легенд было записано нами в 1938 г. от третьего оленекского якута Христофорова Константина Федоровича, тоже из рода Чорду. Это — бывалый человек, пожилой и на Вилую и на «Ламе» (т. е. на Хете — притоке Хатанги) и изъездивший весь Оленек. С ним мы также специально говорили о происхождении оленекских якутов. В частности, он (как и другие наши информаторы) рассказал, что оленекские и анабарские якуты рода Чорду происходят с оз. Конор близ Жиганска, куда их предки переселились из центральной Якутии. Что касается якутов наслега Бету (Чорду) в пределах Красноярского края, то все они, по словам К. Ф. Чорду, общего происхождения с членами наслега Бету (Чорду), жившими на Оленеке и Анабаре.

Можно было бы привести и ряд других примеров. Во всяком случае предположение о том, что наслег Бету (Чорду) состоял из двух разных этнических элементов, из «тунгусов» и якутов, причем «тунгусы» рода Чорду будто бы все были сосредоточены в Якутской АССР, а якуты рода Чорду все жили в Красноярском крае, является совершенно ошибочным.

¹⁰ П. Е. Терлецкий ошибочно указывает, что Кирбейский наслег находится в южной части Оленекского района, на самом деле это крайний северо-западный наслег данного района.

Мы не хотим сказать, что здесь не происходило никаких смещений, никаких ассимилятивных процессов. Наоборот, иногда состав наследов северных якутов-оленьеводов очень сложен по происхождению. Как уже указывалось, в них сливались с якутами и потомки эвенков и даже потомки русских. Например, есть основание считать род Осогостохов, несмотря на его чисто якутское название, якутское самосознание его членов, происшедшим от эвенков племени Ванядыр, обитавшего на озере Ессе и в его районе в XVII в.

Большая группа затундренских якутов, так называемые Сидими (Тюприны, или Туприны, Чуприны), тоже эвенкийского происхождения и, вероятно, родственники части упоминавшихся выше якутов-оленьеводов наслега Бети тунгусского (эвенкийского) происхождения.

Можно было бы подобрать и другие примеры. Здесь дело именно в том, что народности, как и нации, являются исторически сложившимися общностями людей разных рас и племен. Важнейшим условием образования народности, слияния образующих ее компонентов в одно целое является победа одного из языков сливающихся племен и этнических групп над остальными языками. Именно этот процесс имел место на Анабаре и Оленеке.

Таким образом, членов наслега Бету (Чорду) можно без всяких сомнений отнести к якутам. Следовательно, почти три четверти населения, об этнической принадлежности которого идет спор, можно считать якутским не только по языку, но и по самосознанию и, в основном, по происхождению, а остальную четверть составляют обьякученные эвенки. Если уж говорить о каком-либо распределении якутов и обьякученных эвенков (тунгусов) по территории в пределах Анабарского и Оленекского районов, то можно указать, что эвенки по происхождению — сологоны и угуляты — занимают, как уже было сказано, в основном крайний юг Оленекского района, обитая в бассейнах притоков Вилюя — Мархи, Маркоки, Тюнг, в верховьях притока Лены — р. Муны. На самом Оленеке они преобладали лишь в бассейне р. Силигир и в небольшом прострaнстве по долине Оленека в его излучине ниже устья р. Силигир.

Следовательно, в пределах Оленекского и Анабарского районов, якутов 93,6%, а если считать якутами и потомков членов наслега Бети, то якутами окажутся и все 100% коренного населения этих районов¹¹. Бети здесь вкраплены среди хатыгынов (осогостохов) небольшими группами и отдельными семьями. С значительной частью взрослых мужчин рода (наслега) Бети, живущих или живших в Оленекском районе, мы также встречались или собирали сведения об их родовой или этнической принадлежности. Как мы уже указывали, они сами себя считают якутами и лишь помнят о своем эвенкийском происхождении. Должен подчеркнуть также, что эти потомки наслега Бети ничем не отличались от потомков наслега Бету (Чорду) и от потомков членов Хатыгынского (Осогостоховского) наслега. Предположение о том, что на Оленеке и Анабаре имеются две разные (якутская и эвенкийская) этнические группы, основано на явном недоразумении¹².

Поскольку П. Е. Терлецкий считает теперь потомков членов б. Хатыгынского (Осогостоховского) наслега якутами, то тем самым снимается его главный аргумент — утверждение о том, что переписи 1897 и 1926 гг.

¹¹ Мы не считаем нескольких семей илимпейских и чапогирских эвенков, переселившихся на территорию современного Оленекского района. В 1926 г. их было всего 5—6 семей.

¹² Были различия между якутами-оленьеводами Оленека и Анабара и обитающими к югу от них обьякученными эвенками — сологонами. Но эти различия шли не по линии выделения специфического эвенкийского хозяйства, а по линии приближения хозяйства сологонов к хозяйству вилюйских якутов-скотоводов. Около 55% хозяйства сологонов в 1926 г. имели лошадей и рогатый скот, некоторые уже жили оседло. В общем складывался тип хозяйства, переходный от кочевого хозяйства якутов-оленьеводов к оседлому и полuosедлому хозяйству якутов-скотоводов Вилюя.

правильно определили этническую принадлежность обитателей Оленека и Анабара. Дело в том, что и перепись 1897 г. и перепись 1926 г. учли членов Хатыгынского (Осогостохского) наслега б. Вилуйского округа как «тунгусов». Раз П. Е. Терлецкий признает, что это якуты, следовательно, он признает, что переписи в отношении определения этнической принадлежности этих якутов ошибались. Но если в переписи 1926 г. имеется ошибка в отношении 513 членов б. Хатыгынского (Осогостохского) наслега, то она в пределах Оленекского и Анабарского районов могла быть и в отношении 218 членов б. Бетунского (Чордунского) наслега. Тех и других в бассейне Оленека, в пределах современного Оленекского района¹³ объезжал и переписывал один и тот же статистик. Как он записал «тунгусами» хатыгынов, так же он записал «тунгусами» и бетунцев (чорду).

П. Е. Терлецкий правильно указывает, что самосознание населения имеет в деле определения его этнической принадлежности решающее значение. Но в том-то и дело, что все жители бассейна Оленека и Анабара считают себя якутами. Нам приходилось беседовать с лицами, происшедшими из всех, кроме Угулятского, наслегов, в которые входило раньше население Оленекского района, с людьми, родившимися и выросшими на Оленеке, возглавлявшими в прошлом эти наслеги, и все они и относительно самих себя и относительно своих сородичей не сомневались в том, что они якуты. Не представляли исключения и члены наслега Бети. Только солгоны говорили, что они по происхождению «тунгусы». При этом все оленекские якуты знали, что их называют и «пишут» тунгусами, понимали, что такова традиция, но не такова действительность.

Конечно, советская этнография и практика советской работы на Севере должны учитывать традиции, существующие по отношению к тем или иным группам населения. Что существовала и даже существует сейчас в Якутской АССР традиция называть северных якутов-оленеководов «тунгусами», это факт. Но о чем говорит эта традиция? Пережиток ли это прошлого или сигнал о том, в каком направлении шло развитие в прошлом, как оно идет в настоящем, как проходит процесс национальной консолидации на севере Якутии? Конечно, это пережиток прошлого, пережиток искусственного, мы бы даже сказали в значительной степени «приказного», канцелярского происхождения, пережиток, освещающий историю формирования этнографической группы северных якутов-оленеководов неправильно, однобоко, пережиток, замазывающий происшедший процесс.

Должна ли советская этнография ждать, когда местные статистики и другие низовые работники советского аппарата сами на месте разберутся в этой путанице и в этих ошибках, и лишь тогда академически зафиксировать происшедшие изменения в этническом составе населения? Или мы должны помочь этим низовым работникам указанием на то, что они неверно определяют этническую принадлежность населения, что здесь имеют место некоторые традиции, которые неверно отражают действительность и с которыми в данном случае надо как можно скорее покончить? Нам кажется, что советская наука не только должна опираться на практику, но и помогать практике, указывать пути практической деятельности и во всяком случае не плестись в хвосте за практикой, лишь протоколируя выводы последней.

В интересующем нас районе историческое развитие к середине XIX в. привело к образованию новой, своеобразной этнографической группы якутской народности. Нам кажется, что задача советской этнографии показать это явление, а не затушевывать его.

¹³ В Анабарском районе потомков вилуйских хатыгынов и бетунцев очень мало. Там основную массу населения составляют потомки затундренских якутов б. Енисейской губернии и кангаласов и хатылинцев б. Жиганского улуса Верхоянского округа.